

Гао Цюн выхватил у него телефон.

— Ты с ума сошел! Ин Чанхэ сейчас на собрании в Офисе кризисного управления, он уже знает, что ты вошел в защитное поле, поэтому я и пришел. Если ты сейчас ему позвонишь, что ты скажешь? Попросишь открыть шкаф? Это невозможно. В Комитете по управлению культурными реликвиями Прибор Чэня используется только для поиска следов культурных реликвий, у него нет другого назначения.

Чжан Сяо закрыл глаза, а когда открыл их, Гао Цюн увидел, что они покраснели.

— Я хочу его спасти... Я хочу его спасти, я должен его спасти... — прошептал он. — Я проводник, разве не в этом роль проводника — защищать других? Я смог разрушить Барьер Оделиса, разве не потому, что мне суждено сделать это?

Холодная ладонь вытерла пот с его виска и погладила его голову.

Гао Цюн прибежал сюда, его руки и лицо были холодными. Холод и мороз в его ладони заставили Чжан Сяо вздрогнуть, но его разгоряченное от волнения лицо ощущало это как приятное.

Он не чувствовал страха, у него также не было никаких сексуальных реакций. Близко к Гао Цюну, он мог почувствовать слабый запах феромонов, исходящий от него. Но глубокая печаль и горе подавили все его ощущения, он позволил Гао Цюну вытереть пот, позволил ему с необычной мягкостью похлопать по спине.

— Тебе одному идти слишком опасно, — тихо сказал Гао Цюн. — Я пойду с тобой.

Чжан Сяо на мгновение замер, затем покачал головой.

— Нет... Это нарушение, меня накажут, ты не можешь идти. И, и я сейчас эмоционально нестабилен, это очень опасно, я не могу гарантировать...

Гао Цюн взял его лицо в руки, заставив смотреть на себя.

— Я часовой, разве не в этом роль часового — помогать другим противостоять опасности? — тихо сказал он. — Мы команда, разве не поэтому мы должны действовать вместе, как и устроил Ин Чанхэ?

Он сделал паузу, тихо добавив:

— И кроме Ин Чанхэ, только я знаю, как открыть этот черный железный шкаф.

Затем Чжан Сяо увидел, как он выдвинул из нижней части шкафа квадратную, подвижную цифровую панель.

— Теперь мы в одной лодке... Так правильно использовать это выражение? — сказал Гао Цюн. — Только ни в коем случае не говори Ин Чанхэ, что я знаю код от шкафа.

Чжан Сяо быстро кивнул, не отрывая взгляда от пальцев Гао Цюна.

Пальцы Гао Цюна зависли над цифровыми клавишами, не нажимая на них.

— Чжан Сяо, я пойду с тобой, но ты должен пообещать мне одну вещь. Ни в коем случае нельзя изменять то, что уже произошло. Твоего соседа по комнате атаковали, ты не можешь

предупредить его, не можешь помочь ему.

Чжан Сяо на мгновение заколебался, затем с трудом кивнул.

— Хорошо. Я хочу посмотреть, кто этот часовой, который напал.

— Если ты начнешь делать что-то не то, я тут же тебя оглушу и унесу, — серьезно сказал Гао Цюн. — Понял?

Чжан Сяо снова кивнул.

Парк в центре улицы не был слишком оживленным, там было много деревьев и беседок, но повсюду горели яркие фонари, что делало укрытие трудным.

Чжан Сяо догадывался, почему Ду Цивэй и его девушка прошли здесь: они пошли в супермаркет, а затем через этот парк могли сократить путь до кафе.

Приземлившись на лужайке в парке, Чжан Сяо указал Гао Цюну.

— Смотри туда.

Он подслушал разговор сотрудников Офиса кризисного управления и Цинь Еши и узнал место, где появились следы. Сейчас было всего восемь вечера, Ду Цивэй еще не дошел до парка.

— Это место неплохое, подходит для засады, — сказал Гао Цюн.

Место, где предположительно остались следы нападавшего, было окружено дорожками, освещение было очень ярким. А эта лужайка как раз находилась под тенью беседки и высоких деревьев, отбрасывая густую тень, скрывая то, что там находилось, и выглядела просто как черное пятно.

Любой, кто подойдет, сразу будет замечен человеком, спрятавшимся в тени.

За тенью был еще более темный угол.

Нападавший, вероятно, появится из угла и спрячется в тени. Чжан Сяо как раз об этом думал, когда вдруг увидел, как Гао Цюн пошел туда.

— Гао Цюн! — тихо крикнул он.

— Пойдем туда, это хорошее место, — сказал Гао Цюн. — Только не думай действовать, я намного быстрее тебя, как только ты сделаешь движение, я тут же тебя оглушу.

Чжан Сяо замер.

Эти следы оставили они сами.

А где же нападавший? Где он спрятался?

Если следы не принадлежат нападавшему, значит, он, возможно, вообще не на месте. Их засада бессмысленна.

С дороги донеслись смешливые голоса, Чжан Сяо, стоявший за кустами, быстро поднял голову. Он увидел, как Ду Цивэй и его девушка шли, держась за руки.

Чжан Сяо сжал кулаки, ногти почти впивались в ладони. Его друг выглядел таким счастливым и радостным, совершенно не подозревая о грядущей беде. Гао Цюн спрятался в беседке позади него, он был рядом — Чжан Сяо с трудом успокоил себя.

Когда Ду Цивэй вошел в зону света, атмосфера вокруг внезапно изменилась.

Как будто какой-то невероятно мощный зверь тихо выпустил свои когти. Его сила, словно водопад, обрушилась сверху вниз, собираясь в тихий ком на земле.

Если бы Чжан Сяо не находился в состоянии крайней настороженности, он, возможно, даже не заметил бы этого.

Ду Цивэй, не обращавший внимания на окружающие аномалии, тем более ничего не заметил.

В следующее мгновение из травы рядом с ним выскочила длинная серая тень.

Эта змея была еще больше, чем на видеозаписи, Чжан Сяо никогда не видел настолько огромного змеиного ментального тела, даже древесная гадюка Чжоу Ша не могла сравниться. Орел Ду Цивэй взмыл в воздух, пикируя для атаки. Но разница в размерах была слишком велика, он не представлял никакой угрозы для змеи.

Чжан Сяо вдруг услышал странный звук.

Очень тонкий, очень скрытный, как будто звякнул маленький колокольчик.

На теле огромной змеи висел маленький колокольчик.

Орел исчез, Ду Цивэй упал на землю. Чжан Сяо поднял голову, пристально глядя на небольшую беседку неподалеку.

Кто-то стоял на беседке.

Змея исчезла в тот же момент, когда Гао Цюн спрыгнул вниз. Он тоже увидел человека на беседке.

Он резко потянул Чжан Сяо за собой.

— Почему на ментальном теле колокольчик? Как он туда попал?

— Это не настоящий колокольчик, — сказал Чжан Сяо, увидев, как прохожие бросились помогать Ду Цивэю, и поспешил уйти с Гао Цюном из темноты. — Я видел такое раньше.

— Где ты это видел? — спросил Гао Цюн. — Я такого не видел.

Человек на беседке исчез вместе со змеей. Они подошли к беседке, но не нашли никаких подозрительных следов.

— В детстве я видел часового, у которого на ментальном теле был колокольчик, — Чжан Сяо жестом показал. — Ты знаешь Ассоциацию «Тревожный звонок»?

— Нет, — Гао Цюн повернулся к нему. — Это важная зацепка?

— Да.

— Хорошо. Мы можем вернуться? — мягко спросил он Чжан Сяо.

Чжан Сяо редко видел его таким мягким, это вызвало у него замешательство.

— Если мы не вернемся, Ин Чанхэ, наверное, убьет нас, — сказал Гао Цюн.

Когда они вернулись в защитное поле, Ин Чанхэ уже ждал. Чжоу Ша и Юань Ивэй также выглядели серьезно: самовольное открытие защитного поля и использование Прибора Чэня были серьезными нарушениями.

— Кто мне даст объяснение? — Ин Чанхэ уставился на Гао Цюна. — Я послал тебя остановить его, а не чтобы ты вместе с ним шалил!

Чжан Сяо быстро встал перед Гао Цюном.

— Мы нашли важную зацепку.

Ин Чанхэ смягчился.

— Что именно?

— Ассоциация «Тревожный звонок», она не исчезла, — сказал Чжан Сяо. — У змеи, которая напала на Ду Цивэя, был колокольчик.

Ассоциация «Тревожный звонок» — это античасовая и антипроводниковская организация, время создания и количество членов которой неизвестны.

Она имеет многочисленное членство и крупные масштабы, но действует очень скрытно, не стремясь к публичности.

Председатель, погибший в инциденте на улице Байлан, звали Тань Сяоюй, и это был самый высокопоставленный человек, о котором Офис кризисного управления смог собрать информацию.

Тань Сяоюй родился в семидесятых годах прошлого века, был молодым, обладал выдающимися способностями. Его ментальное тело — маленький снежный барс, но с крайне высокой атакой и невероятной гибкостью, типичное боевое ментальное тело.

<http://bllate.org/book/16847/1550246>